

Yanina Stemkovskaya intervention for HWB conference

Heading: Sufficient data

<p>Что страшнее - явный ВРАГ или сомневающийся ДРУГ ?</p> <p>Что скорее вас убьёт - иллюзия наличия или 100% отсутствие?</p> <p>Сегодня я буду говорить от имени и по поручению тех, кто точно знает ответ. По поручению пока ещё живых и от имени уже мёртвых.</p> <p>Все вы, здесь присутствующие, считаете себя ДРУГОМ заключенных - ведь вы думаете, что помогаете нам и делаете нам добро. Все вы, здесь присутствующие считаете, что ваша помощь НАЛИЧЕСТВУЕТ, ведь вы все много работаете, тратите много ресурсов на "помощь заключенным".</p> <p>Но разве можно считать себя ДРУГОМ того, чьё мнение о себе, как о друге для тебя не важно? Разве можно считать свою помощь реально НАЛИЧЕСТВУЮЩЕЙ, если человек, которому ты призван помогать её не получает? Ответ на эти вопросы очевиден - нет, нельзя.</p> <p>А потому я расскажу вам историю про Херсонских заключенных, ведь вы же друзья и ваша помощь реально существует.</p> <p>....</p>	<p>What is more terrible – an obvious ENEMY or a doubting FRIEND?</p> <p>What is more likely to kill you – the illusion of presence or 100% absence?</p> <p>Today, I will speak for and on behalf of those who know the exact answer. On behalf of the still living and on behalf of the already dead.</p> <p>All of you present here consider yourself a FRIEND of prisoners - because you think that you are helping us and doing us good. All of you present here believe that your help is AVAILABLE, because you all work hard, spend a lot of resources on "helping prisoners."</p> <p>But how can someone consider themselves a FRIEND of someone who does not consider them as a friend? Is it possible to consider someone's help as REALLY AVAILABLE if the person they are called to help does not receive it? The answer to these questions is obvious - no, it isn't.</p> <p>That is why I will tell you a story about Kherson prisoners, because you are friends and your help really exists.</p> <p>....</p>
<p>Сразу после начала войны, 2 марта Херсонская область оказалась под оккупацией российской армии, в том числе и Голопристанская колония № 7. Тут лечили туберкулез у осужденных со всей Украины. 5 марта мой доверитель сообщает мне о критической ситуации в колонии №7: побои, перебои с едой, водой, медицинскими препаратами и</p>	<p>Immediately after the beginning of the full-scale war, On March 2 The Kherson region was under the occupation of the Russian army, including the Holoprystan colony No. 7, where convicts from all over Ukraine received treatment for tuberculosis. On March 5, my client informs me about the critical situation in colony No. 7: that they suffer</p>

<p>просит помощи. Но, как я понимаю позже, не представляет «достаточных данных»</p> <p>6 марта я обращаюсь во все, известные мне страновые правозащитные и социальные организации.</p> <p>Но 9 марта омбудсмен Украины Людмила Денисова выпустила официальное заявление о том, что из Херсонщины все осужденные эвакуированы.</p>	<p>from beatings, shortages of food, water, medicines, and are asking for help. But, as I understand later, he does not provide "sufficient data" to prove it.</p> <p>On March 6, I appeal to all national human rights and social organizations known to me.</p> <p>But on March 9, the Ombudsman of Ukraine, Lyudmila Denisova, issued an official statement that all convicts had been evacuated from the Kherson region.</p>
<p>Её заявление, безусловно, ставило под сомнение все факты, о которых сообщал мой доверитель. Ведь по официальной версии омбудсмена его просто не существовало в Херсонской области и он не предоставил «достаточных данных».</p> <p>19 марта было снято видео-обращение заключенных</p> <p>https://drive.google.com/file/d/1pid19sZFEwZ_PoFZw29vEvV67fgyiOEi/view?usp=share_link</p> <p>с фиксацией их пребывания в Херсонской обл., но и этого оказалось «недостаточно».</p>	<p>Her statement, of course, called into question all the facts that my client reported. Indeed, according to the official version of the Ombudsman, he simply did not exist in the Kherson region and he did not provide “sufficient data”.</p> <p>On March 19, a video message from the prisoners was filmed</p> <p>https://drive.google.com/file/d/1pid19sZFEwZ_PoFZw29vEvV67fgyiOEi/view?usp=share_link</p> <p>with fixation of their stay in the Kherson region, but this turned out to be “not enough”.</p>
<p>С начала марта я, мой доверитель, все организации, к которым я обратилась за помощью занимались не поиском способа помочь заключенным в оккупированной херсонщине, а поиском и сбором «достаточных данных» сначала самого существования заключенных в оккупированной херсонщине, а затем сбором «достаточных данных» того, что права этих заключенных действительно нарушаются. ТАКИХ данных, которые бы смогли убедить уважаемые международные организации и уважаемых специалистов международного уровня из сферы тюрем, здоровья и прав человека в</p>	<p>Since the beginning of March, I, my client, and all the organizations that I turned to for help have been engaged not in finding a way to help prisoners in the occupied Kherson region, but in finding and collecting “sufficient data” first of the very existence of prisoners in the occupied Kherson region, and then collecting “sufficient data” that the rights of these prisoners are indeed being violated. SUCH data that would convince respected international organizations and respected international experts from the field of prisons, health and human rights of the need for IMMEDIATE intervention.</p>

<p>необходимости НЕЗАМЕДЛИТЕЛЬНОГО вмешательства.</p> <p>Мы искали эти «достаточные данные» для ВАС, в том числе. Ведь именно ВЫ – представители уважаемых международных организаций и именно вы уважаемые специалисты международного уровня из сферы тюрем, здоровья и прав человека.</p> <p>Пока мы собирали «достаточные данные» мой доверитель продолжал меня информировать о событиях в колонии, не теряя надежды на помощь:</p> <ul style="list-style-type: none"> -11 мая руководство колонии перешло в руки коллаборантов и в тот же день пропали все препараты для лечения ТБ, годовой запас которых ещё в январе 2022 года в учреждение был завезен. Более 100 осужденных с ТБ остались без жизненно-важных препаратов. - 24 мая в колонию, в которой всегда содержались только люди в диагнозом ТБ привезли первый этап 210 человек из СИЗО Херсона, Дарьевской (Херсонской обл.) ИК № 10 и Херсонской ИК № 61. Это осужденные, которые были ЗДОРОВЫ. 210 здоровых людей были расселены в бараки, где до этого дня лежали тяжелые больные, с открытой формой ТБ, - 27 мая в эту же колонию был доставлен второй этап 200 здоровых осужденных, которых разместили среди больных с открытой формой ТБ. - к концу мая 2022 года в колонии не осталось ни одного врача, ни препаратов для лечения, ни запасов продуктов питания. - за этот период времени от отсутствия лечения, еды, должного ухода в колонии умерло не менее 10 (?) осужденных 	<p>We were looking for this "sufficient data" for YOU, including. After all, it is YOU who are representatives of respected international organizations and it is you who are respected international experts from the field of prisons, health and human rights.</p> <p>While we were collecting “sufficient data”, my client continued to inform me about the events in the colony, without losing hope for help:</p> <ul style="list-style-type: none"> -On May 11, the leadership of the colony passed into the hands of collaborators, and on the same day, all drugs for the treatment of TB disappeared, the annual supply of which had been delivered to the institution back in January 2022. More than 100 convicts with TB were left without life-saving drugs. - On May 24, the first round of 210 people from the pre-trial detention center of Kherson, Daryivskay colony No. 10 (Kherson region) and Kherson colony No. 61 were brought to the colony, specifically designed only for detainees with diagnosed TB were held before. The convicts who were transferred there this time were HEALTHY. 210 healthy people were settled in barracks, where until that day there were seriously ill patients with an open form of TB, - On May 27, the second group of 200 healthy convicts was brought to the same colony. They as well were placed among patients with an open form of TB. - by the end of May 2022, there was not a single doctor left in the colony, nor medicines for treatment, nor food supplies. - during this period of time, at least 10 (?) convicts died from the lack of treatment, food, and proper care in the colony.
<p>- А 31 МАЯ СНЯЛИ Омбудсмена Украины Людмилу Денисову , в том числе за то,</p>	<p>- And on MAY 31, Lyudmila Denisova was removed from the post of Ombudsman of</p>

<p>что многие из её официальных заявлений сделанных ранее не соответствовали действительности.</p> <p>Сейчас уже ни у кого не вызывает сомнений и не требует дополнительного подтверждения: заключенные в Херсонской области были, их права нарушались, их пытали, лишали лечения, не перемещали в убежище в моменты ракетных бомбардировок.</p> <p><i>А мы вместо помощи сомневались, уточняли, собирали «достаточные данные»...</i></p>	<p>Ukraine, including the fact that many of her official statements made earlier did not correspond to reality.</p> <p>Now no one doubts or requires additional confirmation: there have certainly been prisoners in the Kherson region, their rights were violated, they were tortured, they were deprived of treatment, they were not moved to the shelter during the moments of rocket bombardments.</p> <p>And instead of help, we doubted, clarified, collected “sufficient data” ...</p>
<p>Для того, чтобы наши доверители дожили до справедливого суда – последние 6 месяцев мы просто помогаем им выжить. Куда возможно-отправляем посылки с гуманитарной помощью: едой, одеждой, лекарствами и товарами первой необходимости. В оккупированные территории – бросаем на банковские карты денежные средства, Чтобы у этих людей появилась надежда, не смотря на постоянные обстрелы, дожить до Победы, и уже тогда снова вернуться к судебным процессам.</p> <p>Как я могу мотивировать доверителя заявлять о фактах нарушения прав когда ему просто нечего кушать и он может погибнуть в любую секунду? Как я могу призывать его добиваться справедливости, когда все его заявления о фактах нарушенного права подвергаются сомнению и требуют предоставить «достаточные данные» ? На эти вопросы у меня нет ответа.</p>	<p>In order for our principals to live to see a fair trial, for the last 6 months we have been simply helping them survive. Wherever possible, we send parcels with humanitarian aid: food, clothing, medicines and essential goods. For those held in the occupied territories – we transfer money on bank cards, so that these people have hope, despite the constant shelling, to live until the Victory, and already after that to come back to litigation issues.</p> <p>How can I motivate the principal to report facts of violation of rights when he simply has nothing to eat and he can die at any second? How can I urge him to seek justice when all his statements about the facts of the violated right are questioned and he is required to provide "sufficient data"? I don't have answers to these questions.</p>
<p>Печальный финал моей истории о херсонских заключенных: В конце октября в Голопристанскую ИК 7 были свезены все осужденные Херсонской</p>	<p>The sad ending of my story about the Kherson prisoners: At the end of October, all the convicts of the Kherson region, about 2 thousand people, were brought to</p>

<p>обл., около 2 тысяч человек. К началу ноября 2022 года практически все осужденные, кроме нескольких паллиативных больных (их оставили умирать в колонии №7) вывезены через Крым, в Краснодарский край рф.</p> <p>Куда их будут везти дальше, и что будет с этими людьми? – и на этот вопрос у меня нет ответа. Теперь у них нет права даже на телефонный звонок, чтобы сообщить где они. Связь с моим доверителем потеряна, мы так и не смогли ему помочь.</p> <p>Несколько тысяч украинских граждан, осужденных по закону Украины к лишению свободы на определённый срок фактически отданы на растерзание российской системе фсин. Отданы на убой...</p> <p>Можем ли мы повлиять на изменения требований к «достаточности данных» в ситуациях, когда жизни человека угрожает опасность и требуется срочное вмешательство?</p> <p>В полной ли мере мы осознаем свою личную ответственность за жизни людей, когда устанавливаем для них высокие барьеры к получению поддержки?</p> <p>А вот на эти вопросы я надеюсь найти ответы вместе с вами.</p>	<p>the Holoprystan colony 7. By the beginning of November 2022, almost all convicts, except for a few palliative patients (they were simply left to die in colony No. 7), were taken through the Crimea to the Krasnodar Territory of the Russian Federation.</p> <p>Where will they be taken next, and what will happen to these people? – I have no answer to this question either. Now they don't even have the right to make a phone call to inform us about their whereabouts. Communication with my principal is lost, we could not help him.</p> <p>Several thousand Ukrainian citizens sentenced under the law of Ukraine to deprivation of liberty for a certain period of time were actually handed over to the Russian Federal Penitentiary System to be torn to pieces. They are sent to slaughter...</p> <p>Can we influence changes in the requirements for “sufficiency of data” in situations where a person’s life is in danger and urgent intervention is required?</p> <p>Are we fully aware of our personal responsibility for people's lives when we set high barriers for them to receive support?</p> <p>And I hope to find answers to these questions together with you.</p>
<p>Photos:</p>	<p>Photos:</p>
<p>Photo No. 1</p>	<p>Photo No. 1</p>
<p>на фото - первый этап - 210 чел.</p>	<p>The first group of 210 prisoners transferred in the Tb colony.</p>
<p>Photo No. 2</p>	<p>Photo No. 2</p>
<p>фото из окна барака ГИК № 7</p>	<p>Photo from the barrack of Colony No. 7</p>

Photo No. 3:	Photo No. 3
<p>Фото переписки, из которого видно – насколько разочаровываются люди после безрезультатных попыток отстоять свое право на жизнь, право за здоровье., право на лечение, и право на безопасность.</p>	<p>A photo of the correspondence, which shows how disappointed people are after unsuccessful attempts to defend their right to life, the right to health, the right to medical treatment, and the right to safety.</p>
<p>(“1,5 месяца назад”, о которых речь в переписке - это о результатах международной нашей встрече правозащитников 21.03.2022 года)</p>	<p>(“1.5 months ago”, which is discussed in the correspondence, is about the results of our international meeting of human rights defenders on 21 March 2022)</p>
<p>Я как раз Абсолютно спокоен и полностью отдаю отчет кто есть кто и тем более - кто "они" (говорил же, что в двух словах трудно полностью все четко изложить)</p> <p>Если мы для своих ничего не значили, то для пришлых (которым в любом случае будут помогать "переобувшиеся" - как раз именно ради своих шкур) - мы просто мясо</p> <p>(я как раз об этом и пытался толковать еще 1,5 месяца назад /говорили - надо факты и доказательства/- не паникуй</p> <p>Когда ВСЕ мелочи и нюансы слаживаются в одно целое – результат ОЧЕВИДЕН</p> <p>Заканчивая выступление я вернусь к его началу. Сомневающийся ДРУГ стал страшнее явного врага. Убило и продолжает убивать тысячи людей иллюзия наличия возможности</p>	<p>I am absolutely calm and fully aware of who is who, and even more so - who "they" are (I told you that in a nutshell it is difficult to fully state everything clearly)</p> <p>If we meant nothing to our own [prison staff], then for the newcomers (who in any case will be helped by "changed shoes" – just for the sake of their skins) - we are just meat</p> <p>(I was just trying to explain that about this 1.5 months ago / they said – you need facts and evidence / - do not panic</p> <p>When ALL the little things and nuances are combined into one whole – the result is OBVIOUS</p> <p>At the end of my speech, I will return to the beginning. A doubting FRIEND has become more terrible than an obvious enemy. Thousands of people were killed and are being killed by the illusion of having the</p>

получить помощь от тех, кто эту помощь реально может дать.

Прочитирую нашего действительно народного президента, от лица херсонских заключенных ко всем нам : если от вас нет никакого толку – САМОРАСПУСТИТЕСЬ.

opportunity to get help from those who are capable of providing it.

I will quote our truly people's president, on behalf of the Kherson prisoners to all of us: if you are of no use, then DISSOLVE YOURSELF.